

На правах рукописи

Бондаренко Юрий Борисович

Речевой жанр «биография» в контексте PR-дискурса

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донской государственный технический университет» на кафедре «Мировые языки и культуры»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Ковтуненко Инна Викторовна

Официальные оппоненты:

Клушина Наталья Ивановна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра стилистики русского языка, профессор

Скнарев Дмитрий Сергеевич, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», кафедра русского языка и лингвокультурологии, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск)

Защита состоится «02» октября 2024 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <http://www.pushkin.institute>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/sciences/dissovetu/detail-element_id-32397/

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

Э. А. Китанина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Социально-политические и экономические изменения в России оказали огромное, многостороннее воздействие на русский язык и речевые практики российского общества. Осмысление результатов этого воздействия является одной из важнейших задач современных наук о языке и коммуникации. Возможным направлением таких исследований является рассмотрение языковых фактов в перспективе теории речевых жанров и теории дискурса. Значимое место в PR-дискурсе занимает жанр биографии.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что PR-биография представляет собой новый, активно развивающийся жанр связей с общественностью, который, несмотря на его анализ в ряде работ (преимущественно практической направленности), остается недостаточно изученным. Всестороннее исследование данного жанра с точки зрения его коммуникативно-прагматических свойств, грамматических, стилистических, композиционных признаков в контексте теории речевого жанра и теории дискурса отражает общую направленность современной лингвистики на комплексный анализ речевых произведений, учитывающий достижения отдельных частных областей науки о языке.

Таким образом, **цель** данной работы заключается в комплексном описании и анализе формальных и прагматических трансформаций традиционного жанра биографии в контексте PR-коммуникаций.

В соответствии с целью определены следующие **задачи**:

- выявить место и роль биографической модели в российской и европейской культурах и различных дискурсах;
- определить структуру, цели и существенные признаки PR-дискурса;
- провести комплексный анализ биографических текстов различных сфер применения (научной, общественно-политической, транспортной, сельскохозяйственной, муниципальной и др.);
- установить и описать формальную сторону PR-биографии с точки зрения ее языковых, стилистических, композиционных признаков;
- выявить и охарактеризовать трансформации традиционного жанра биографии;
- проанализировать PR-биографию с точки зрения коммуникативного контекста, в котором она функционирует, и отражения этого контекста в языковом воплощении PR-биографии.

Объектом настоящего исследования является жанр PR-биографии как дискурсно-обусловленная модификация общей биографической жанровой модели.

Предметом исследования являются коммуникативные, языковые, композиционные и стилистические признаки PR-биографии, которые возникают в результате адаптации биографической модели к PR-дискурсу.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что PR-биография является особой модификацией общей биографической жанровой модели, которая возникает в контексте PR-дискурса под воздействием его целей, правил и установок. Подтверждение данной гипотезы не может базироваться

только на выявлении признаков, которые отличают PR-биографию от других вариантов воплощения общей биографической модели, характерных для научного, делового, художественного, публицистического дискурсов. Для подтверждения гипотезы должна быть обнаружена корреляция между специфичными признаками PR-биографии и целями, установками и коммуникативными особенностями PR-дискурса.

Материалом исследования послужили тексты PR-биографий, полученные через персональные сайты публичных личностей (музыкантов, писателей, кинорежиссеров, журналистов, политиков) и организаций (муниципальных, общественно-политических, транспортных, сельскохозяйственных, научных, образовательных и др.). Выбор источника PR-биографий обусловлен тем, что распространение биографических текстов через персональные сайты однозначно свидетельствует об их включенности в PR-коммуникации. В процессе исследования был проанализирован 141 биографический текст.

Методологической и теоретической основой работы являются исследования в области:

теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Н.И. Клушина, И.В. Ковтуненко, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, П. Серิโอ, Ю.С. Степанов, Т.А. ван Дейк, Е.В. Чернявская);

функциональной семантики (Н.А. Арутюнова, Т.В. Маркелова, А. Вежбицка, Ю.С. Степанов);

стилистики (М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров, Н.В. Любимова, Н.В. Толева, Е.В. Широкова, Е.С. Щелкунова);

лингвопрагматики (Н.Ф. Алефиренко, Н.А. Гриднева, Д.А. Казиева, Д.С. Скнарев, К.В. Толчеева, Г.Г. Хазагеров);

PR-дискурса (А.Д. Кривоносов, Г.Г. Почепцов, Л.В. Селезнева, Д.Л. Уилкоккс, Г.Г. Хазагеров, А.Ю. Хахалева);

работы о речевом жанре как коммуникативном формате (Т.В. Анисимова, Е.А. Артемова, Н.А. Ахренова, М.М. Бахтин, Ф.С. Бацевич, В.В. Дементьев, Л.Р. Дускаева, К. Ф. Седов, О.Б. Сиротинина, М.В. Терских, Т.В. Шмелева).

В процессе исследования были использованы следующие **методы**: описательный метод; метод контекстуального анализа; методы грамматического, стилистического, коммуникативно-прагматического анализа, выявляющие систему языковых средств и приемов, репрезентирующих жанр PR-биографии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые описываются важные характеристики нового речевого жанра – PR-биографии, выявляются признаки, позволяющие определить положение PR-биографии в ряду других модификаций общей биографической жанровой модели, выявляются, описываются и анализируются языковые средства, в которых эти свойства прямо или косвенно проявляются.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе выявляются особенности взаимодействия двух ключевых категорий современных исследований речевой деятельности – речевого жанра и дискурса, характеризуются

пути и формы трансформации, развития и обогащения системы речевых жанров, формы взаимодействия между различными жанровыми моделями.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в результате исследования выводы и положения могут использоваться в образовательном процессе при преподавании следующих дисциплин: теории речевого жанра, теории текста и дискурса, лингвистики текста, стилистики русского языка, спичрайтинга и копирайтинга, теории массовых коммуникаций, теории и технологии журналистики, современной медиапублицистики. Результаты исследования могут быть учтены при создании учебных пособий, в частности, при уточнении существующих классификаций PR-биографий, а также в плане описания возможностей и альтернатив, имеющихся в распоряжении PR-специалиста при создании различного вида PR-биографий.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. PR-биография представляет собой разновидность биографического речевого жанра, её коммуникативная цель заключается в хронологическом изложении социально значимых событий в жизни человека (какой-либо организации), направленном на формирование его положительного имиджа. PR-биография системно соотносится с деловой, научной, художественной биографиями, а также с резюме и curriculum vitae, в том числе мыслится не только как жанр, но и как ментальный внетекстовый объект.

2. Композиционные особенности PR-биографии состоят в её полиморфности-комбинировании различных элементов построения текста (конспективное и развернутое повествование) и различных вариантов общей биографической модели (смежные разновидности этого жанра).

3. Стилистические характеристики PR-биографии сочетают в себе признаки традиционной биографии (изложение от 3-го лица) и автобиографии (изложение от 1-го лица) и в этом плане такой текст является квазиавтобиографией. Автор PR-биографии может проявляться в трех ипостасях: базисный субъект PR, комментатор, авторитетное лицо в глазах целевой аудитории (модель панегирика). В последнем случае правомерно говорить об особом подтипе PR-биографии.

4. Положительная оценка героя PR-биографии осуществляется посредством системы средств, основанной на метонимическом смещении: а) через его действия и достижения (что позволяет аргументировать его исключительность, профессионализм, успешность и другие значимые качества), б) за счет его изображения в соседстве со значимыми публичными персонами и культурными объектами, в) посредством высказываний «лидеров мнений», содержащих прямые положительные оценки.

5. Для отдельных PR-биографий характерна фрагментарность построения, заключающаяся в нанизывании относительно самостоятельных смысловых блоков. Такое построение обусловлено как общими тенденциями современного медиадискурса, так и соотносительностью PR-биографии с живым, активно действующим публичным лицом и необходимостью постоянного обновления биографических текстов.

Основные положения диссертационной работы отражены в 6-ти статьях, опубликованных в изданиях из перечня изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ: 1) «Полиморфность биографии как жанра связей с общественностью» (Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Том 6. №4 (21) С. 42-46.); 2) «Квазиавтобиографичность PR-биографии» (Журнал «Litera». 2018. №1. С. 49-62.); 3) «К вопросу о соотношении категорий «речевой жанр» и «дискурс» (на примере жанра биографии)» (Журнал «Известия Южного федерального университета. Филологические науки». 2018 №2. С.112-120.); 4) «Жанровые особенности и медиапотенциал PR-биографии» (Журнал «Вестник филологических наук». 2024. Том 4. №2. С.89-93.); 5) «Формы PR-биографии в контексте жанровой системы» (в соавторстве) (Журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». 2024. Том 17. №3. С. 999-1004.); 6) «Коммуникативные стратегии лидера мнений: «чужое слово» как средство выражения оценки в PR-биографии» (в соавторстве) (Журнал «Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика». 2024. Том. 13. № 2. С.67-73). Всего было опубликовано 14 работ общим объемом 5,95 п. л., по теме диссертации - 12.

Степень достоверности результатов и выводов исследования подтверждается исходными методологическими позициями; широкой исследовательской и теоретической базой, учитывающей данные, накопленные отечественными и зарубежными учёными; использованием терминологического аппарата и научных методов, соответствующих целям, задачам и предмету исследования; последовательной аргументацией; репрезентативным объемом исследуемого языкового материала.

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование общим объемом 231 страница включает введение, 4 главы, заключение. Список литературы содержит 314 наименований на русском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, представлено состояние научной разработанности рассматриваемой темы, выделены объект, предмет, используемый материал и методы работы, определены цель и задачи, а также указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Речевой жанр «биография» в его отношении к различным дискурсам» посвящена обзору понятия «речевой жанр «биография» и истории его развития.

В **параграфе 1.1 «Речевой жанр «биография»** даются сведения об источнике и тенденциях речевого жанра «биография» на основании исследований русских и зарубежных ученых; делается вывод о том, что биографическая модель является чрезвычайно важной и продуктивной для европейской культуры - это подтверждается и ее использованием в качестве основы для метафорического осмысления явлений, не имеющих отношения к жизненному пути конкретной личности, и чрезвычайным многообразием жанровых форм, которые представляют

жизненный путь человека, и формированием особого представления о биографии как «ментальном объекте», допускающем различные описания в разных типах текстов.

В пп. 1.1.1 «Понятие речевого жанра в современной лингвистике» охарактеризованы основы принятого современной отечественной наукой лингвистического понимания речевого жанра, в частности, особенность подхода, предложенного М. М. Бахтиным. По мнению М. М. Бахтина, к речевым жанрам следует отнести такие разнородные речевые образования, как реплики бытового диалога, бытовой рассказ, письмо (во всех его разнообразных формах), короткую стандартную военную команду, развернутый и детализованный приказ, довольно пестрый репертуар деловых документов, публицистические тексты, многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры от поговорки до многотомного романа [там же, с. 159-160]. Это ставит проблему описания конкретных речевых жанров, решение которой в работах М. М. Бахтина лишь намечено.

В пп. 1.1.2 «Жанр биографии в европейской культуре и словесности» разворачивается идея жанра биографии в европейской культуре, так как жанр биографии восходит к античности, дающей множество жизнеописаний. В античности биография испытала сильное влияние риторики, что нашло отражение в унифицированности схемы описания жизни человека, рассматриваемой с точки зрения особой топики, то есть набора «общих мест» [Аверинцев, 1996, с. 164]. В науке, среди прочего, существует мнение, что агиография реализует не биографическую модель, а модель панегирика, то есть текст хвалебной направленности [Еремин, 1987, с. 17]. С другой стороны, некоторые исследователи осмысливают жития как биографические тексты [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 92] и даже включают панегирик в «биографический дискурс» [Тюпа, 2011, с. 39], основанием для чего служит допустимость хронологической организации материала в хвалебной речи, а также ее ориентация на изображение личности.

В пп. 1.1.3 «Стандартность построения как признак биографии и его источники» излагается концепция личности, выражаемая в биографических повествованиях. Не являясь искусственной, она представляет собой результат познания действительности, как природной, так и социальной, то есть создаваемой самими людьми. Другими словами, основания такой стандартизации не обязательно культурные, они отражают объективное положение вещей. Значимость биографического жанра обусловлена тем, что этот жанр отражает представления не только о человеке как конкретной, уникальной личности, но и человеке вообще. При этом вряд ли эти два момента можно противопоставить друг другу – в биографии эти два аспекта присутствуют одновременно. Точка зрения, предполагаемая биографическим жанром, скорее типизирует, чем индивидуализирует: для биографии характерно внимание к определенным «параметрам» жизни человека, и даже если эти «параметры» позволяют индивидуализировать человека, они неизбежно принадлежат к некоторым типичным категориям (происхождение, образование, карьера, семья и т.д.).

В пп. 1.1.4 «Многообразии модификаций жанровой формы биографии» отмечено, что биография имеет множество разновидностей, причем при выделении этих разновидностей необходимо опираться на разнородные признаки.

1. Одним из таких признаков является принадлежность к той или иной коммуникативной сфере или функционирование в составе того или иного дискурса. Например, в составе книжной словесности исследователи выделяют научную, художественную, академическую, популярную биографию [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 92; Наркевич, 1962, Электронный ресурс]. При этом отмечается, что жанровые тенденции иногда вступают во взаимодействие, порождая такие формы, как научно-популярные биографии или художественные биографии с элементами научности и документальности [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 92].

2. Нельзя не учитывать функционирование биографии и биографических форм в других дискурсах и коммуникативных сферах, в частности, в официально-деловом общении. Например, как разновидности биографии рассматриваются такие жанры, как некролог и *curriculum vitae* [Ашукин, 1925, Электронный ресурс]. С некоторыми оговорками в этот ряд можно также включить резюме.

3. Такие речевые жанры, как резюме и *curriculum vitae*, обслуживают дискурс трудоустройства и принадлежат к частному деловому общению [Евграфова, 2009; Савенкова, 2013; Стеблецова, 2009]. В современных деловых коммуникациях *curriculum vitae* и резюме считаются в целом тождественными жанрами, а различие между ними сводится главным образом к объему и детализации. Если *curriculum vitae* является более объемным и детализированным жанром, то резюме предполагает более сжатое и лаконичное изложение информации и в идеале по объему не должно превышать одной страницы [Барбашева, Волова, 2013, с. 60-70; Евграфова, 2009, с. 1545-1546]. А. О. Стеблецова указывает, что *curriculum vitae* является жанром английским, тогда как резюме – это жанр, который используется в рамках других лингвокультур, в частности, американской [Стеблецова, 2009, с. 44]; согласно данным, которые приводятся Т. В. Косолаповой, выражение *curriculum vitae* применяется в Великобритании, Ирландии и Новой Зеландии, термины *resume* и *résumé* – в Канаде и США, тогда как в Индии и Австралии они используются как равнозначные [Косолапова, 2012, 109].

4. Некоторые жанровые формы или их разновидности, имеющие явные признаки биографии, можно рассматривать как гибридные образования. В настоящее время понятие «гибридность» применяется преимущественно к дискурсу и трактуется как способность сочетать элементы разных стилей и языков, а также разные жанры и их признаки.

В пп. 1.1.5 «Номинация «биография» как свидетельство общезначимости биографической модели в европейской культуре» даётся развёрнутая характеристика номинациям речевых жанров, которые довольно полно отражают стихийно сформировавшиеся представления об этих жанрах в сознании носителей языка, хотя терминологическую точность они обретают только в рамках

специальных научных и практических дискурсов (филологического, лингвистического, издательского, официально-делового и т. д.); проводится анализ использования термина «биография» в современной речи. Приведенные наблюдения и факты однозначно свидетельствуют о том, что биографическая модель является чрезвычайно важной и продуктивной для европейской культуры. Это подтверждается и ее использованием в качестве основы для метафорического осмысления явлений, не имеющих отношения к жизненному пути конкретной личности, и чрезвычайным многообразием жанровых форм, которые представляют жизненный путь человека, и формированием особого представления о биографии как «ментальном объекте», допускающем различные описания в разных типах текстов.

В параграфе 1.2 «**Жанр биографии в контексте различных дискурсов**» понятие «дискурс» трактуется как понятие многозначное, что отчасти обусловлено особенностями его использования в контексте разных подходов и теорий, как лингвистических, так и философско-социологических, а отчасти – самой сложностью данного объекта лингвистического исследования.

В пп. 1.2.1 «**Дискурс как объект лингвистических исследований**» предлагаются разнообразные трактовки по исследуемой теме в трудах русских и зарубежных лингвистов. Для понятия дискурса чрезвычайно важна детерминированность экстралингвистическими факторами: «Часто под термином “дискурс” понимают общую идею о том, что язык структурирован в соответствии с паттернами, которые обуславливают высказывания людей в различных сферах социальной жизни» [Йоргенсен, Филлипс, с. 17]. На возможную трактовку дискурса как текста в его связи с контекстом и ситуацией, которые определяют то, что существенно для порождения данного высказывания/текста, а также с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных установок автора, взаимодействующего с адресатом, указывает В. Е. Чернявская [Чернявская, 2006, с. 54]. В силу этого дискурс как особый объект лингвистического исследования включает говорящего и слушающих, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации [Дейк, 1989]. Связь с внеязыковым, экстралингвистическим контекстом, несмотря на некоторые расхождения в понимании устройства этого контекста, является общим моментом значительной части современных определений дискурса.

В данной работе под дискурсом понимается коммуникативная практика, связанная с социальной практикой и обслуживающая потребности этой социальной практики. Эта коммуникативная практика реализуется в виде множества коммуникативных событий, которые могут быть представлены как отдельными высказываниями, так и их связанными совокупностями (выбор между этими двумя возможностями в значительной степени зависит от точки зрения, избираемой исследователем, и проблем, которые он ставит).

За коммуникативными событиями, реализующими дискурс, стоит набор правил, обусловленный особенностями и целями социальной практики. При этом между экстралингвистическими обстоятельствами и социальными практиками, с

одной стороны, и языковыми формами – с другой, обнаруживается довольно тесное взаимное соответствие.

В пп. 1.2.2 «**Дискурс и частные дискурсы**» предпринята попытка изучить и охарактеризовать общие признаки, в частности, заслуживает внимания рассмотрение связи дискурса с устной и письменной речью. В некоторых случаях дискурс отождествляется с устной речью, тогда как для письменной речи резервируется термин «текст». Отчасти это обусловлено влиянием ранней англо-американской традиции дискурс-анализа, в которой под дискурсом понимается устный диалог [Горбунова, 2012, с. 245-246; Чернявская, 2006, с. 53]. Однако такое разграничение не представляется перспективным. *Термин «дискурс» трактуется расширительно и не отождествляется ни с устной, ни с письменной речью, поскольку может существовать в обеих формах* (ср. [Красных, 2001, с. 199-200; Мальцева, 2002; Седов, 1999]). С этой точки зрения, устный дискурс – одна из разновидностей частных дискурсов, которая может быть выделена в контексте исследования. Использование термина «модус» при этом вряд ли является обязательным, однако представляется принципиальным, что выражения «устный дискурс» и «письменный дискурс» отсылают к частным дискурсам.

В пп. 1.2.3 «**Дискурс и жанр**» проведен анализ соотношений между терминами «дискурс» и «жанр» и другими языковыми понятиями. Для современной лингвистики чрезвычайно типично осмысление частных дискурсов через призму речевых жанров. В контексте вопроса о соотношении дискурса и жанра представляет интерес концепция дискурсивных сообществ, восходящая к идеям Дж. Суэйлса [Swales, 1990; Пастухов, 2008; Погосян, 2012]. По словам Н.И. Клушиной, «Дискурс привносит в текст социальное измерение, стиль – философское и эстетическое. Дискурсивное сообщество – это группа людей, которые занимаются общей деятельностью, включающей обмен информацией между членами сообщества» [Клушина, 2014]. Особую роль в этом информационном обмене играют речевые жанры, вырабатываемые данным сообществом. При этом соотношение между речевыми жанрами, дискурсивными сообществами и их деятельностью является довольно сложным: жанр представляет собой совокупность коммуникативных событий, которые создаются представителями дискурсивного сообщества для реализации общих коммуникативных целей; в свою очередь, именно эти общие цели формируют основу (*rationale*) жанра, которая определяет структуру дискурса и оказывает влияние на содержание и стиль конкретных коммуникативных событий [Swales, 1990, с. 58].

В пп. 1.2.4 «**Биография как «наддискурсивный» речевой жанр**» содержится описание жанрового и дискурсивного подходов, которые не сводимы друг к другу, не могут быть полностью интегрированы и представляют собой пересекающиеся, но не утрачивающие самостоятельности подходы к осмыслению речевой деятельности. По нашему мнению, такая привязка жанра к дискурсу неоправданно упрощает ситуацию, поскольку предполагает, что речевой жанр является образованием, полностью подчиненным дискурсу. Существуют речевые жанры, которые функционируют исключительно в рамках частных дискурсов. Такие

жанры нацелены на удовлетворение конкретных коммуникативных потребностей, существующих в рамках частных дискурсов. Однако наряду с ними имеется довольно большое число жанров, которые одновременно функционируют в составе далеких друг от друга дискурсов. Это справедливо для жанра статьи, по-разному воплощающегося в научном и публицистическом дискурсах, или жанра письма, которое может быть официально-деловым, профессионально ориентированным, частным, публицистическим и даже художественным.

В параграфе 1.3 «Неоднородность «жанрового канона» PR-биографии» утверждается, что в коммуникативно-прагматическом, формально-грамматическом и содержательном отношении биографические тексты, функционирующие в различных дискурсах, не могут получить однозначного описания. В модель данного жанра необходимо ввести неопределенность и вариативность, причем неопределенность этой модели может быть снята только в контексте конкретного частного дискурса. Вследствие этого кажется закономерным вывод о том, что при порождении конкретного высказывания сочетаются правила, которые исходят от жанровой модели, и правила, предлагаемые частным дискурсом, и эти правила необходимо различать. Подобный подход предлагает естественное объяснение не только для ошибок, которые возникают при создании биографических текстов, но и для конкретных решений, которые авторы принимают при создании и доработке этих текстов. При этом вряд ли имеются основания утверждать, что за различными дискурсными модификациями жанра биографии не стоит общей модели. Эта модель неизбежно будет абстрактной, однако она включает в себя регулярно реализуемые свойства. Между дискурсными модификациями жанра биографии обнаруживается много аналогичного, расхождения затрагивают формально-грамматическое и стилистическое оформление текстов, а также полноту информации – те признаки, которые зависят не от жанровой модели, а от дискурса, в котором она реализуется.

Таким образом, инвариант жанра биографии предполагает два признака:

1) *объектом биографии является конкретное, реальное лицо, которое рассматривается через призму его жизненного пути в целом;*

2) *принцип организации материала в биографии является хронологическим.*

Глава 2 «PR-дискурс и биография как его жанр» состоит из двух параграфов, в них описывается и характеризуется многоаспектная организация структуры PR-коммуникации, которая находит отражение в формировании особых коммуникативных потоков, которые воплощаются в текстах разной жанровой природы, различающихся с точки зрения формально-языковых, стилевых, прагматических и прочих характеристик.

В параграфе 2.1 «Связи с общественностью и PR-дискурс» связи с общественностью рассматриваются как коммуникативная деятельность, относительно новая для российского контекста. Понятие «связи с общественностью» довольно быстро закрепилось в языке, о чем свидетельствует, например, его толкование в словарях русского языка. Ср.: публик рилейшнз – «организация общественного мнения, совершенствование контактов в целях наиболее успешного функционирования предприятия (учреждения, фирмы) и

повышения его репутации» [Комлев, 1995, с. 74]. В качестве точки отсчета в рамках данной работы имеет смысл взять то мнение, что *связи с общественностью представляют собой особую коммуникативную деятельность, имеющую определенную цель, которую можно определить как формирование имиджа*. Необходимо также подчеркнуть ведущую роль коммуникаций в PR. Связи с общественностью представляют собой особый род деятельности, которая является преимущественно коммуникативно-семиотической. Хотя в арсенале связей с общественностью имеются такие инструменты, как мероприятия и праздники, все равно невозможно отрицать тот факт, что подобного рода инструменты используются коммуникативно, как средство воздействия на сознание аудитории с целью формирования имиджа (репутации) организации или публичного лица, ср.: в PR-дискурсе новости интересны «не сами по себе, а только как аргумент, подтверждающий декларируемую оценку» [Теоретические основы PR-риторики, 2014, с. 14-15]. «Событийные» инструменты связей с общественностью также типично используются для создания поводов для сообщений, то есть публикаций в СМИ. По этой причине выделение PR-дискурса как особого корпуса текстов, за которыми стоит набор дискурсивных правил, стратегий и целей, представляется совершенно естественным, причем этот дискурс имеет сложную, гетерогенную природу.

В параграфе 2.2 «PR-биография как компонент жанровой системы PR-дискурса» комплексно показаны границы PR-дискурса в широком понимании, вряд ли эти границы можно провести совершенно четко, поскольку внешние коммуникативные потоки связей с общественностью реализуются в основном в текстах массовой коммуникации, а это приводит к тому, что многие тексты, принадлежащие к PR-дискурсу, совмещают в себе признаки, обусловленные особенностями различных коммуникативных сфер.

С одной стороны, массовая коммуникация модифицируется под воздействием маркетинговых и PR-коммуникаций: «...система коммуникаций интегрирует иные коммуникационные потоки, в частности маркетинговые, которые не просто вливаются в массовую коммуникацию, а активно влияют на ее характер в современных условиях» [Горохов, Гринберг, 2002, с. 61].

С другой стороны, PR-тексты всегда создаются в контексте существующих массовых дискурсов и жанровых систем, а потому их авторы вынуждены учитывать существующий коммуникативный контекст: «массово-коммуникативные каналы были сформированы изначально для распространения актуальной информации и создания объективной картины действительности с помощью публицистики, другие типы медиатекстов вынуждены ассимилировать к сложившейся среде» [Щелкунова, 2004, с. 64]. В свою очередь, это ведет к тому, что существующие жанровые формы массовой коммуникации более или менее заметно модифицируются под влиянием целей, характерных для связей с общественностью.

Функционирование речевого жанра биографии в контексте PR предоставляет языковой материал, который позволяет более подробно

рассмотреть взаимодействие PR-дискурса с внешними по отношению к нему дискурсивными практиками.

Во-первых, жанр биографии заимствуется PR-дискурсом и адаптируется к его целям и задачам.

Во-вторых, такое заимствование, как правило, облегчает адаптацию PR-дискурса к существующей коммуникативной среде, поскольку речевой жанр биографии представляет собой тип высказывания, хорошо знакомый носителям языка.

В-третьих, в силу привычности речевой жанр биографии создает возможности для косвенного воздействия на сознание целевых групп, которое в высшей степени характерно для связей с общественностью. биографическая модель довольно легко приспосабливается к нуждам и нормам конкретного дискурса и адаптируется к ним, что получает непосредственное отражение в формально-содержательных признаках текста. PR-биография представляет собой кардинально иное явление, поскольку совмещает в себе признаки всех модификаций жанровой биографической модели. Именно поэтому представляется необходимым обсуждение такого свойства PR-биографии, которое уместно охарактеризовать как полиморфность.

В третьей главе «**Полиморфность PR-биографии**» определена одна из особенностей PR-биографии, которая при рассмотрении языкового материала обращает на себя внимание в первую очередь, заключается в чрезвычайном разнообразии форм изложения материала. В целом это можно охарактеризовать как тенденцию PR-биографии вбирать языковые, выразительные, композиционные и прочие средства, выработанные биографической жанровой моделью на протяжении если не всей истории ее существования, то последних десятилетий. В силу этого PR-биография представляет собой довольно «пестрое» явление, неоднородное в плане своих стилистических характеристик. Такое разнообразие, закономерно присущее биографической жанровой модели, не характерно для конкретных дискурсивных модификаций жанра биографии.

Параграф 3.1 «Неоднородность «жанрового канона» PR-биографии» определяет несколько формальных разновидностей биографии. В частности, является распространенным положение о том, что двумя базисными формами биографии являются биография-конспект и биография-рассказ [Егорова-Гантман, Плешаков, 1999, с. 65-72], которые иногда дополняются биографиями-повествованиями [Гундарин, 2008, с. 106; Кривоносов и др., 2012, с. 219; Пескова, 2015, с. 40]. Форма биографии-конспекта в связях с общественностью наиболее часто используется при создании биографий официальных лиц (например, государственных чиновников и руководителей крупных компаний). Несмотря на «сухой», «протокольный», фактологический стиль таких биографий, они все равно представляют события, которые характеризуют персонажа биографии положительно. Проиллюстрируем это положение биографией министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова, которая размещена на официальном сайте Министерства внутренних дел (*Лавров*) (здесь и далее все

ссылки на анализируемые PR-биографии приводятся в круглых скобках с выделением курсивом имени героя биографии; номера страниц, а также дата публикации не указываются в силу того, что анализируемые тексты изначально имеют электронную форму):

Родился в 1950 г., русский.

В 1972 г. окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. Владеет английским, французским и сингальским языками.

Начал свою деятельность в 1972 г. в Посольстве СССР в Шри-Ланке.

В период с 1976 по 1981 гг. работал в Отделе международных организаций МИД СССР.

С 1981 по 1988 гг. – первый секретарь, советник и старший советник в Постоянном представительстве СССР при ООН.

С 1988 по 1990 гг. – заместитель начальника Управления международных экономических отношений МИД СССР.

В 1990-1992 гг. – начальник Управления международных организаций, директор Департамента международных организаций и глобальных проблем МИД России.

В 1992-1994 гг. – заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации.

В 1994-2004 гг. – Постоянный представитель Российской Федерации при ООН.

С 2004 года Министр иностранных дел Российской Федерации.

Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Отмечен государственными наградами.

Женат, имеет дочь.

Во-первых, значительная часть биографии состоит из перечисления этапов карьеры министра, что одновременно является свидетельством и его высокого профессионального уровня, и верности избранному профессиональному пути. При этом очевидно, что общая биографическая канва проявляет постоянный профессиональный рост героя, а его нынешнее положение вполне можно рассматривать как вершину этого пути.

Во-вторых, в этом тексте присутствует особое качество, которое выделяет героя, – это владение тремя иностранными языками.

В-третьих, в биографии указывается наличие у героя государственных наград, то есть оценки его деятельности со стороны государства.

В приведенном примере обнаруживаются признаки синтаксической неполноты, которые проявляются как довольно частый пропуск сказуемого, ср.: *С 1981 по 1988 гг. – первый секретарь, советник и старший советник в Постоянном представительстве СССР при ООН. – С 1981 по 1988 гг. занимал должности первого секретаря, советника и старшего советника в Постоянном представительстве СССР при ООН.* Фактически мы имеем дело с эллипсисом, который оформляется при помощи тире. Такое синтаксическое оформление повышает лаконичность и сжатость текста, а также его информативность.

Подобная компрессия текста не является предельно возможной. Для многих PR-биографий официальных лиц характерно еще более сильные признаки неполноты, которые могут выражаться, например, в «декомпозиции» синтаксической структуры предложения, в результате чего компонент с обстоятельственной функцией утрачивает свою связь с составом предложения. Это может проявляться, например, в оформлении даты как номинатива с одновременным вынесением его в виде самостоятельно оформленного компонента, напоминающего заголовок, как, например, в биографии А. Б. Миллера, опубликованной на сайте ПАО «Газпром», ср.:

1996–1999

Директор по развитию и инвестициям ОАО «Морской порт Санкт-Петербург».

1999–2000

Генеральный директор ОАО «Балтийская трубопроводная система».

2000

Заместитель министра энергетики Российской Федерации.

с 2001

Председатель Правления ОАО «Газпром» (с 17 июля 2015 года — ПАО «Газпром») (Миллер).

Структурные и языковые особенности биографии-конспекта позволяют сблизить ее с деловыми биографиями (*curriculum vitae*, резюме). Обязательным признаком биографических текстов в деловой сфере является лаконичность. Биографии-конспекты, функционирующие в качестве инструмента связей с общественностью, по стилистическим признакам и структуре чрезвычайно напоминают примеры деловых автобиографий, приводимые в специальных пособиях по деловой речи (см., например, [Красивова, 2001, с. 65-66]). Ориентация на биографические формы, обслуживающие деловую сферу, представляется неслучайной. Жанры *curriculum vitae* и резюме (по крайней мере, в его биографических формах) имеют отчетливую «историческую память»: восприятие такого текста настраивает читателя на деловой, официальный лад. Биографии-конспекты в максимальной степени воплощают принципы информативности («говорить только о важном») и лаконичности («говорить только о том, что наиболее существенно»). В контексте связей с общественностью такие тексты начинают выполнять роль средства позиционирования изображаемого лица. Форма биографии-конспекта подчеркивает, что перед нами – деловой человек, который занимается конкретной деятельностью и не склонен к самовосхвалению. При этом представляется важным, что такой текст воспринимается на фоне PR-биографий других типов, которые не всегда характеризуются такими же нейтральными стилистикой и содержанием. В структурно-композиционном плане биография-рассказ мало отличается от биографии-конспекта: информация в ней также организуется преимущественно хронологически, а для освещения отбираются события, значимые с точки зрения карьеры или творческой биографии героя. Различия касаются языкового оформления, а также степени детализации. Повествовательность текста позволяет

представить различные этапы в жизни человека гораздо более подробно и развернуто, ср.:

14 февраля 2008 года, в свой 21-й день рождения, Юлия презентовала новый альбом «Оригами». В альбом вошли 10 новых песен и 1 ремикс. С первых же дней продаж альбом обрёл популярность у слушателей. Песни «Зима», «Любовь-Москва» и «Ядерный взрыв» вошли во всевозможные чарты и заняли высокие позиции. В этом году Юлия дебютировала как автор, написав текст к двум песням с альбома «Оригами», – «Выше звезд» и «Послезавтра» (Савичева).

Приведенный фрагмент из биографии Ю. Савичевой, размещенной на ее официальном сайте, подробно представляет один из этапов ее творческого пути, описание включает детали (приуроченность выпуска альбома к дню рождения, его состав, авторство текстов в двух песнях), а также описание реакции публики и структур музыкального рынка. В биографии-конспекте данный этап также наверняка нашел бы отражение, поскольку он может рассматриваться как важный этап или существенное достижение, однако биография-конспект предполагает гораздо более сжатое представление информации. В пределе биография-конспект могла бы включать только два элемента: краткое описание события и дату, в которую оно произошло.

Фактически не существует такой жанровой модификации биографии как жанра, языковые признаки которой не были бы или не могли бы быть заимствованы PR-дискурсом. При этом представляется очевидным, что авторы довольно часто смешивают характерные признаки прототипических вариантов PR-биографии, что определяется коммуникативными целями.

Параграф 3.2 «Связность и фрагментарность как характерные черты PR-биографии» посвящен исследованию соотношения продуктивности. Для заметного количества проанализированных PR-биографий характерна такая особенность организации текста, как фрагментарность. Представляется, что эта особенность имеет непосредственное отношение к полиморфности современной PR-биографии, поскольку представляет собой параметр, по которому PR-биографии могут быть разделены на категории.

Причин, которые ведут к фрагментарности PR-биографии, можно выделить достаточно много, и далеко не всех из них обусловлены контекстом PR-дискурса. Прежде всего, фрагментарность является ведущей чертой современного медиадискурса в целом [Бауман, 2008; Семилет, 2006]. И. В. Ставровская приходит к выводу о том, что фрагментарность является универсальным принципом построения современного журналистского текста, а жанр фрагмента – основной единицей представления картины мира [Ставровская, 2014]. Заметную роль в этом процессе играет «визуальный поворот» современной массовой коммуникации, который заключается во внедрении в журналистские произведения визуальных материалов и столкновение сообщений, принадлежащих к разным кодовым системам [Сафиуллина, Шакиров, 2015, с. 427]. Важную роль в этом процессе сыграла идеология постмодернизма, которая повлияла на журналистику как непосредственно [Казиева, 2016], так и через литературную практику [Бешукова, 2009]. Что касается PR-биографии, то основная причина фрагментации

состоит в новых возможностях представления информации, которые возникли в эпоху электронных коммуникаций. Конечно, совмещение в рамках одного сообщения разных способов представления информации (словесного, то есть текста, и визуально-графического, то есть изображений, фотографий, схем, видео), а также создание текстов, при восприятии которых параллельно задействуются аудиальный и визуальный каналы, – это явления, которые развились и получили новые формы только в цифровую эпоху. Однако их следует последовательно отличать от новых возможностей представления собственно словесной, текстовой информации. В частности, мы имеем в виду сокрытие информации, которая считается менее значимой, и гипертекстовую организацию сообщения. Эти две возможности придают восприятию собственно словесного сообщения интерактивность, позволяя читателю выбирать направление следующего шага при чтении текста. Тексты, не построенные по модульному принципу, в этом отношении проигрывают.

Например, биография Е. Ваенги (*Ваенга*), построенная по принципу интервью-исповеди, в силу своей формы имеет определенные преимущества. Эта форма позволяет подчеркнуть откровенность и искренность певицы, ее стремление рассказать о себе начистоту. С другой стороны, эта форма напоминает интервью со знаменитостями, которые широко распространены на телевидении, радио и в печатной прессе, то есть легко соотносятся с привычными жанровыми моделями, и пользуются популярностью у публики. Последний момент представляется важным, поскольку с такой точки зрения текст соответствует жанровым ожиданиям потенциального читателя, хорошо укладывается в жанровые модели, уже существующие в его сознании.

Однако такое интервью-исповедь является законченным произведением, которое обладает собственной логикой, и по этой причине его трудно дополнить.

В параграфе 3.3 «Формы биографии и автобиографии в контексте PR-дискурса» обобщены принципы разграничения внутри биографического дискурса в целом связано с противопоставлением биографии и автобиографии. Вбиение PR-биографией биографической и автобиографической форм представляется естественным, поскольку эти формы не связаны жестким образом с коммуникативными сферами или дискурсами. Однако при рассмотрении того, как проявляется данное противопоставление в контексте PR-дискурса, обнаруживаются интересные детали, которые позволяют говорить о частичной нейтрализации между данными разновидностями биографической модели.

PR-дискурс позволяет использовать формы как биографии, так и автобиографии, однако количественно форма биографии, то есть повествования от третьего лица, заметно преобладает. Это подтверждается не только самим закрепившимся названием жанра, но и количественными показателями.

Из 149 проанализированных текстов 141 (94,6%) представлен текстами-биографиями и только 6 (4%) – текстами автобиографическими. При этом имеется два текста (1,4%), в которых эти два принципа смешаны (что проявляется как соседство в рамках одного текста повествования от первого и третьего лица), то есть биографические фрагменты чередуются с автобиографическими, и ни один из

планов не является ведущим. заслуживает внимания биография Елены Ваенги, опубликованная на ее персональном сайте (*Ваенга*). Особенность этой биографии заключается в том, что она представлена как развернутый рассказ от первого лица. Однако фактически этот текст является интервью, что проявляется в указании авторства в конце текста (*Автор – петербургский журналист и писатель Михаил Садчиков*), а также в некоторых других признаках (например, комментирующих вставках). Приведем характерный фрагмент: *Я приехала в Москву, окунулась в реалии шоу-бизнеса, накушалась досыта отходов, увидела шоу-бизнес с таких нехороших сторон, получила столько негативной энергии, впечатлений, опыта (хотела сказать – плохого опыта, но не скажу, потому что опыт не бывает плохим!), что я... испугалась. Я испугалась этого города, впоследствии подписала нехороший контракт и вообще из ста процентов получила восемьдесят процентов дерьма. Но двадцать процентов были золотым опытом. И они были ценнейшими (Ваенга).*

В сочетании с разговорными и просторечными выражениями, иногда даже находящимися на грани литературности (*накушалась досыта отходов, восемьдесят процентов дерьма*), интервью приобретает отчетливые черты портретности, представляет живого человека, который не только побеждает, но и сталкивается с трудностями, не только переживает проблемы, но и страдает.

В четвертой главе «**Квазиавтобиографичность PR-биографии**» на материале исследования показано, как на фоне традиционной системы разновидностей биографического жанра *PR-биография* выделяется благодаря парадоксальному сочетанию коммуникативных и формальных свойств. В рамках работы это сочетание определяется при помощи термина «квазиавтобиографичность».

В параграфе 4.1 «**Сочетание биографического и автобиографического в PR-биографии**» условия создания и функционирования PR-биографии фактически становятся не адекватными коммуникативной ситуации, определяя как собственно биографическую, так и автобиографическую модель изложения. Повествования от 1-го или 3-го лица, то есть устойчивые формальные структуры, посредством которых оформляются конкретные PR-биографии, не сообщают и не способны сообщить о том, в каком коммуникативном контексте создавался и функционирует текст, и передать структуру этой ситуации; утрачивают информативность и мотивированность и превращаются в чисто формальное явление, которое сохраняется в силу его привычности. Использование личных форм в PR-биографии в большей степени напоминает их функционирование в художественной литературе, чем в биографических и автобиографических текстах. При этом создаются условия для переосмысления этих устойчивых структур. В частности, сформулированные в главе 3 данной работы наблюдения о том, что изложение от 1-го лица в PR-биографии создает впечатление интимности, персональности, искренности, исповедальности обращения, тогда как изложение от 3-го лица оказывается одним из средств формирования «сухого», официального, объективного стиля сообщения, вполне способны очертить общее направление данного переосмысления. Имеется еще два важных свойства, которые вытекают

из квазиавтобиографичности PR-биографии и проявляются в том числе формально, через языковые средства: 1) *особенности реализации текстовой категории авторства в PR-биографии*; 2) *специфичное выражение оценочности*.

В параграфе 4.2 «Паратекстовая категория авторства в PR-биографии» констатируется, что авторство PR-биографии подразумевает прежде всего наличие подписи, то есть наличие имени автора, создавшего текст. Понимаемое таким образом авторство, несомненно, примыкает к репрезентации фигуры говорящего в речи и тексте, которая осуществляется посредством личных местоимений, а также других элементов дейксиса, отсылающих к моменту «здесь и сейчас» речевого акта. Однако категория авторства – это более сложное и генетически более позднее явление. Она гораздо ярче выражена в жанрах письменной речи и не реализуется в текстах так же регулярно, как в них воплощается фигура говорящего. *В силу этого, а также особого статуса имени автора по отношению к тексту мы считаем необходимым рассматривать имя автора как элемент паратекста.* Термин **паратекст** в данном контексте используется в смысле, восходящем к работам Ж. Женетта. Под **паратекстом** в этом случае понимаются любые текстовые элементы, которые, не будучи неотъемлемой частью текста, направляют внимание читателя, являются важными для восприятия текста и часто выполняют роль своего рода посредника между текстом и реальностью. Элементами паратекста являются заглавия [Веселова, 1998; Куликовская, 2016], примечания [Остапенко, 2015], эпиграфы [Казакова, 2012], посвящения, предисловия, послесловия, аннотации и т. д. Помимо этого значения, термин «паратекст» иногда используется для обозначения различных модификаций внешнего вида текста (например, текстовых выделений) [Комлев, 2000]. От последнего значения термина «паратекст» в дальнейшем обсуждении мы абстрагируемся.

Теоретически с точки зрения наличия/отсутствия имени автора PR-биография может быть как **анонимной**, так и **авторской**. Очевидно, что имеются предпосылки для обоих вариантов. С одной стороны, PR-биография типично создается третьим лицом, то есть PR-специалистом, а потому имеет реального автора. С другой стороны, PR-биография распространяется от имени базисного субъекта PR и является инструментом его позиционирования, а реальный автор в этой ситуации исполняет скорее техническую роль.

Фактический материал характеризуется абсолютным преобладанием анонимных, не содержащих подписи автора PR-биографий. Из 141 PR-биографий, которые были проанализированы, лишь 11 содержат те или иные проявления фигуры автора, причем в это число входят PR-биографии, в которых фигура автора проявляется косвенно и минимально. По нашему мнению, явное, эксплицитное присутствие фигуры автора может служить основанием для содержательных выводов, касающихся PR-биографии как особого жанра. Как показывает материал, можно выделить три формы присутствия автора в тексте PR-биографии: 1) *несомненная автобиографичность текста, которая предполагает тождество героя и автора*; 2) *косвенное присутствие автора, то есть наличие указаний на нетождественность автора текста и его героя (без упоминания имени автора)* и 3) *прямое указание на авторство*.

В параграфе 4.3 «Система средств выражения положительной оценки в PR-биографии» раскрывается мысль о том, что для PR-биографии характерна особая система средств выражения положительной оценки. Определяющую роль в формировании этой системы играют два фактора:

1) обязательность положительной оценки, что определяется целеполаганием PR-дискурса, направленного на формирование положительного имиджа лица и организации в восприятии общественности и формирования благоприятной среды вокруг них;

2) более или менее последовательный отказ от прямой положительной оценки, что определяется «квазиавтобиографичностью» PR-биографии, то есть тем фактом, что PR-биография распространяется от имени базисного субъекта PR, в силу чего использование прямой положительной оценки воспринималось бы как самовосхваление.

Если принять, что целью биографии является формирование положительного образа ее героя, то наличие явных признаков самовосхваления оказывается своего рода «иллокутивным самоубийством». З. Вендлер, который ввел понятие «иллокутивного самоубийства», обратил внимание на то, что перформативное употребление некоторых глаголов (*лгать, хвастаться, намекать, льстить* и т. д.) приводит к тому, что говорящий упраздняет (опровергает) иллокутивную силу высказывания. Например, перформативные высказывания *Я вас прощаю, Клянусь, Благодарю* равнозначны совершению коммуникативного действия, то есть прощению, клятве и благодарности соответственно. Однако если мы возьмем перформативное высказывание *Я вам лгу, что...*, то мы получаем аномалию, поскольку ложь предполагает неочевидность речевого акта лжи, в котором утверждается нечто, не соответствующее действительности. То же можно сказать о фразах *Я клевету на вас, что...* или *Я хвастаюсь, что меня избрали председателем* [Вендлер, 1985]. Разумеется, в PR-биографии не используются глаголы в перформативном употреблении, которые выражали бы коммуникативное намерение сформировать положительный образ человека, а иллокутивная сила реализуется на уровне текста в целом. Поскольку эта иллокутивная цель заключается в формировании положительного образа, прямые положительные оценки героя в составе PR-биографии явно вступают в противоречие с этой целью. В отдельных случаях *оценочность* в PR-биографии может быть прямой, хотя, как показывает исследованный материал, таких примеров немного. Например, биография К. Собчак на ее личном сайте (*Собчак*) начинается с однородного ряда эпитетов, которые, по мнению автора, наиболее точно характеризуют героя биографии: *Яркая, неординарная, целеустремленная и настойчивая, местами скандальная и эпатажная... Этот список можно продолжать до бесконечности, но факт остается фактом — равнодушных людей к личности Ксении Собчак практически не существует, и она продолжает оставаться одной из самых обсуждаемых фигур нашей страны!* Впрочем, необходимо обратить внимание на то, что в процитированном примере оценка претендует на отражение качеств образа, которые сложились в массовом сознании.

Заметно чаще оценочность смещается по метонимическому принципу, и в результате этого смещения хвалебные эпитеты соотносятся с другими аспектами, прежде всего, характеристикой действий и деятельности героя биографии. Для иллюстрации приведем фрагмент биографии депутата Государственной думы РФ М. В. Емельянова, в настоящее время представляющего фракцию «Единая Россия» (*Емельянов*). В ней также содержатся отдельные положительные характеристики, которые затрагивают героя биографии прямо, ср.: ***За двадцать лет работы в Федеральном Собрании РФ заслужил репутацию одного из самых результативных законодателей и всеми уважаемых парламентариев.*** Однако в остальных случаях оценка осуществляется посредством указания на факты. Оценочным признаком в превосходной степени в следующем примере наделяются сценические площадки, на которых выступала певица: *Будучи стипендиатом фонда «Юные дарования Сибири» и участницей Международной программы ООН «Новые имена Планеты», она все чаще выступает на самых престижных площадках страны – таких как Театр Эстрады, ГКЗ Россия, Васильевский спуск на Красной площади, Кремлевский Дворец.* Такая высокая оценка сценических площадок смещается на певицу, поскольку подразумевается, что на самых престижных концертных площадках выступают только музыканты, достигшие высот в своем мастерстве и признанные как публикой, так и авторитетными представителями искусства и музыкального бизнеса. Эта оценка также носит косвенный характер, причем в приведенном примере она еще больше смещается с личности героини, хотя и не утрачивает с ее личностью связи.

В пп. 4.3.1 «**Прямая положительная оценка и ее метонимическое смещение в PR-биографии**» на материале исследуемых источников убедительно показано, что прямая оценочность воплощается в виде положительных (часто хвалебных) эпитетов, соотносящихся с качествами героя биографии. Заметно чаще оценочность смещается по метонимическому принципу, и в результате этого смещения хвалебные эпитеты соотносятся с другими аспектами, прежде всего, характеристикой действий и деятельности героя биографии. Для иллюстрации приведем фрагмент биографии депутата Государственной думы РФ М. В. Емельянова, в настоящее время представляющего фракцию «Единая Россия» (*Емельянов*). В ней также содержатся отдельные положительные характеристики, которые затрагивают героя биографии прямо, ср.: ***За двадцать лет работы в Федеральном Собрании РФ заслужил репутацию одного из самых результативных законодателей и всеми уважаемых парламентариев.*** Однако в остальных случаях оценка осуществляется посредством указания на факты. Даже в приведенном ранее примере оценочное выражение *один из самых результативных законодателей* связано с действием и неявно предполагает измеримость достижений. Оценки могут выражаться при помощи прилагательных в превосходной степени (*Имеет богатейший опыт политического управления*) либо прилагательных со значением большого количества (*Занимая пост первого заместителя руководителя парламентской фракции СР, ведёт большую работу по организации деятельности фракции; На протяжении всего срока работы в*

Госдуме уделял огромное значение защите интересов Ростова-на-Дону и Ростовской области). Они также могут выражаться посредством наречий, которые более или менее явно акцентируют активность героя биографии (**Много и плодотворно занимается законотворческой деятельностью**). Разумеется, эти характеристики могут сочетаться в одной фразе, ср.: **Регулярно выступает в средствах массовой информации по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики.** Такое метонимическое смещение оценки является общим свойством PR-биографий и не зависит от сферы деятельности героя. По нашему мнению, смещение оценки является основным инструментом избегания иллюзии самовосхваления, имеет определяющее значение с точки зрения формирования системы средств оценки в PR-биографии, а точнее, таких типичных для этого жанра средств выражения оценки, как упоминание достижений, насыщение текста значимыми объектами и персонами, а также высказывания «лидеров мнений».

В пп. 4.3.2 «Достижения героя как средство характеристики героя PR-биографии» описана косвенная оценочность, которая воплощается через подбор фактов. Данная стратегия осмысливается в теории связей с общественностью как «селективность» информации. Закономерным представляется стремление авторов PR-текстов приводить факты, которые являются документированными и доказуемыми, а также сообщают о реальных действиях и их результатах. Примером данной стратегии является следующий фрагмент из официальной биографии Г. А. Явлинского: *Летом 1992 года под руководством Явлинского готовятся конкретные предложения по проведению региональных реформ. В частности, в Нижегородской области был разработан и проведен первый региональный выпуск облигаций областного займа, который решил проблему отсутствия наличных денег, крупные производители были освобождены от непроизводственных расходов (предложена схема реформы ЖКХ), внедрена информационная система адресной социальной помощи (Явлинский).* В данном фрагменте описывается не только программа, но и конкретные решения, которые были приняты и реализованы, причем их реализация принесла пользу обществу, широкой общественности. В то же время факты, приводимые автором биографии, допускают интерпретацию в качестве подтверждения способности героя предлагать, продвигать и реализовывать решения, что в перспективе (например, при условии избрания героя на государственную должность) означает, что герой потенциально полезен для избирателей. В пп. 4.3.3 «Соседство со значимыми объектами и персонами» показано другое важное средство не прямой оценочности - в PR-биографии оно заключается в постановке героя в один ряд с другими значимыми личностями, а также культурными объектами. Герой биографии, будучи помещенным в окружение значимых личностей,вольно или невольно уподобляется им, обретает те же качества, которые им присущи. Употребление имени музыканта в контексте с именами других музыкантов естественно, и то же можно сказать о представителе любой профессии, тем более профессии, предполагающей публичность. Точно так же употребление имени героя биографии в одном контексте с именами известных, знаменитых, влиятельных людей повышает статус героя, делает его частью того мира, к которому принадлежат

упоминаемые лица. В частности, показателен следующий фрагмент из биографии певицы Валерии, опубликованной на ее официальном сайте (*Валерия*): *В марте 2008 года Валерия выпустила новый альбом «Out of Control» («Неподконтрольно»).* *В создании альбома приняли участие Рэй СентДжон (автор композиции Шаде «Smooth Operator»), Дэвид Ричардс (продюсер нескольких альбомов Queen), Шанталь Кревзук (автор многих хитов Аврил Лавин, Гвен Стефани и Келли Кларксон), а также Франческа Эшлимманн, Джордж де Анджелис и Сергей Галоян, написавший известные хиты для группы «Тату».* *Сведением альбома занимался Саймон Горджерли (обладатель Grammy — 2006 за работу над альбомом U2 «How to dismantle an atomic bomb»).* *Одним из треков стала каверверсия «Stayin alive» знаменитой группы «Bee Gees», которую Валерия исполнила вместе с автором Робинотом Гиббом.* В данном случае заслуживает внимания то, что, во-первых, к работе над альбомом были привлечены профессионалы, возможно, не известные для широкой публики, но явно зарекомендовавшие себя; во-вторых, в тексте перечисляются достижения этих специалистов, то есть удачные, получившие популярность и признание работы со всемирно известными исполнителями. В конечном счете, это работает на образ героини биографии, которая оказывается в одном ряду с мировыми знаменитостями.

В пп. 4.3.4 «Оценки лидеров мнений: «чужое слово» как средство выражения оценки» доказано, что необходимость выражения положительных оценок делает закономерным вовлечение в текст PR-биографии суждений значимых лиц. В терминологии PR для обозначения таких лиц используется выражение «лидер мнений». Это понятие было введено социологами Э. Катцем и П. Лазарсфельдом в книге «Personal influence» [Katz, Lazarsfeld, 1955]. В настоящее время так называют человека (как правило, эксперта), который обладает авторитетом в малой или большой группе, а потому способен оказывать влияние на ее членов. С точки зрения PR, лидер мнений – это самостоятельный субъект PR-деятельности

(в противоположность объекту, то есть целевым аудиториям) [Галактионова, 2017, с. 64]. «В качестве посредника для общения с целевой аудиторией традиционно выступают люди-бренды» [Скнарев, 2022]. Представляется закономерным, что в PR-биографии преобладают атрибутивные [Фатеева, с. 122-125; Фатеева, 2007] цитаты, то есть цитаты, которые, во-первых, явно оформлены как цитаты, а во-вторых, содержат в себе прямое указание на автора. (Подобного рода цитаты характеризуются также как эксплицитные [Арнольд, 1999], маркированные [Арнольд, 1993], прямые [Арутюнова, 1999]; некоторые авторы считают цитатами только выделенные кавычками слова, при которых указан источник, и противопоставляют их аппликациям и парафразам [Москвин, 2002]). Единственный признак атрибутивной цитаты, который не реализуется в цитатах в PR-биографиях абсолютно последовательно, – это указание на претекст, то есть текст, из которого заимствуется суждение.

В **заключении** обобщены основные выводы и результаты исследования, представлены перспективы дальнейших исследований по теме. Проведенное исследование позволяет подтвердить гипотезу о том, что PR-биография представляет собой модификацию общей биографической жанровой модели, возникающую в контексте дискурса связей с общественностью. Адаптация биографической модели к целям и правилам PR-дискурса приводит к тому, что биографическая модель трансформируется, приобретает новые свойства, а отдельные составляющие этой модели получают переосмысление. PR-биография должна рассматриваться как модификация общей биографической жанровой модели, так как 1) для PR-биографии характерно наличие двух структурных признаков, которые присущи любому биографическому тексту: а) **в PR-биографии изображается конкретное лицо** и б) **изложение подчинено хронологическому принципу, потенциально позволяющему представить личность героя в развитии**; в) **PR-биография опирается на традицию биографического жанра**, что проявляется в активном использовании сложившихся форм выражения: собственно биографического, автобиографического, конспективного и повествовательного изложения, стилистических и композиционных средств, характерных для официально-деловых и литературно-художественных текстов; г) **PR-биография актуализирует потенциал общей биографической модели, что проявляется в примате положительной оценочности, которая для биографии не обязательна, но не противоречит ее сущности**. Специфические признаки, делающие PR-биографию самостоятельным явлением в ряду модификаций общей жанровой биографической модели следующие:

1. PR-биография не вырабатывает собственного стандарта оформления, что характерно для модификаций биографической модели в других стилях и дискурсах. Специфика PR-биографии заключается не столько в формальных (структурных и языковых), сколько в ее коммуникативных признаках. Данное свойство в рамках работы характеризуется как полиморфность PR-биографии.

2. Полиморфность проявляется в использовании различных жанровых прототипов, принадлежащих к полю биографических текстов (деловая биография, биографическое повествование, художественно-публицистическая биография, автобиографические формы), либо в заимствовании моделей небюрографических жанров (например, интервью, информационной заметки, публицистической статьи, панегирика). Заимствуемые формы органично вписываются в контекст PR-дискурса и позволяют решать специфические задачи в рамках конкретной PR-кампании.

3. PR-биография также испытывает воздействие общих тенденций, обусловленных развитием технических средств представления текстовой информации, что отличает ее от других биографических текстов.

4. Коммуникативные условия, в которых создаются и функционируют PR-биографии, не могут быть адекватно переданы посредством традиционных форм построения биографического текста. PR-биографию нельзя считать ни собственно биографическим, ни автобиографическим текстом. С одной стороны, PR-биография типично создается не ее героем, а специалистом, нанимаемым для

проведения PR-кампании, что формально делает этот текст биографическим. С другой стороны, PR-биография создается по инициативе базисного субъекта PR, распространяется от его лица и предназначена для формирования положительного образа базисного субъекта, то есть обладает признаками автобиографического текста. Эта особенность PR-биографии в работе характеризуется как «квазиавтобиографичность». Следствием таких коммуникативных признаков PR-биографии становится неадекватность традиционных форм изложения, которая ведет к переосмыслению грамматических и стилистических средств оформления высказывания: в контексте PR-биографии автобиографическое изложение (от 1-го лица) становится средством формирования доверительного, интимного, исповедального тона, а изложение от 3-го лица – средством подчеркнуть официальность, информативность текста.

В процессе исследования удалось выявить ряд форм присутствия в тексте авторской фигуры:

а) PR-биография написана героем текста и является подлинным автобиографическим повествованием (в противоположность стилизации под автобиографическую форму);

б) автор выражает свое присутствие в виде комментариев и пояснений к тексту;

в) PR-биография создается и подписывается другим человеком, который обладает достаточным весом и авторитетом в глазах общественности.

Таким образом, с одной стороны, PR-биография, будучи инструментом связей с общественностью, предполагает обязательное изображение ее героя в положительном ключе. Однако, с другой стороны, такая положительная характеристика в силу распространения PR-биографии от лица базисного субъекта PR воспринималась бы как самовосхваление, которое не является положительным качеством. Это парадоксальное сочетание приводит к формированию в PR-биографии особой системы выражения положительной оценки, а наличие большого количества модификаций общей жанровой модели биографии позволяет сформулировать предположение о том, что речевой жанр представляет собой наддискурсное образование.

Дискурсные реализации представляют собой компромисс между правилами и признаками жанровой модели и правилами дискурса, в котором она реализуется (речевой жанр, адаптируясь к условиям конкретного дискурса, трансформируется и приобретает новые свойства). Это находит отражение в языковой форме речевого жанра. Жанровая модель представлена небольшим набором общих свойств и не обязательно может быть описана с точки зрения ее языкового выражения (возможно, такое описание содержит небольшое число конкретных языковых признаков). Дискурсная модификация жанра, наоборот, с точки зрения ее языковых признаков гораздо более конкретна и детализирована. Выявленные факты позволяют усомниться в возможности полного синтеза теории дискурса и теории речевого жанра. Многообразие дискурсных модификаций жанра биографии показывает, что пространство жанров и пространство дискурсов взаимодействуют

и пересекаются, однако обладают самостоятельностью, что требует сохранения автономности этих двух теорий.

Перспективы дальнейшего исследования в следующем: 1) важно сопоставительное изучение PR-биографий на материале различных языков, что позволяет поставить целый ряд важных вопросов о сходстве и различиях PR-биографий в различных культурах, о принципах их организации; 2) закономерно выявление других жанровых моделей или их признаков (компонентов), которые могут осваиваться и ассимилироваться PR-биографией. Предположение о том, что полученный в процессе исследования список жанровых прототипов, которые используются в PR-биографии, является неполным, представляется вероятным, поскольку необычные гибридные жанровые образования не являются частотными и формируют периферию PR-биографии.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобнауки России:

1. **Бондаренко Ю.Б., Ковтуненко И.В. Коммуникативные стратегии лидера мнений: «чужое слово» как средство выражения оценки в PR-биографии. Журнал «Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика». 2024. Том. 13. № 2. С.67-73. – 0,3/0,1 п.л.**
2. **Бондаренко Ю.Б., Ковтуненко И.В. Формы PR-биографии в контексте жанровой системы. Журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». 2024. Том 17. №3. С. 999-1004. – 0,3/0,1 п.л.**
3. **Бондаренко Ю.Б. Жанровые особенности и медиапотенциал PR-биографии. Журнал «Вестник филологических наук». 2024. Том 4. №2. С.89-93. – 0,3 п.л.**
4. **Бондаренко Ю.Б. К вопросу о соотношении категорий «речевой жанр» и «дискурс» (на примере жанра биографии). Журнал «Известия Южного федерального университета. Филологические науки». 2018 №2. С.112-120. – 0,6 п.л.**
5. **Бондаренко Ю.Б. Квазиавтобиографичность PR-биографии. Журнал «Litera». 2018. №1. С. 49-62. – 0,9 п.л.**
6. **Бондаренко Ю.Б. Полиморфность биографии как жанра связей с общественностью. Журнал «Балтийский гуманитарный журнал». 2017. Том 6. №4 (21) С. 42-46. – 0,4 п.л.**

Статьи в прочих научных изданиях:

7. **Бондаренко Ю.Б. Оценочность в PR-биографии. Журнал «Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации». 2017. С.223-229. – 0,4 п.л.**

8. Бондаренко Ю.Б. PR-биография в теории связей с общественностью. Журнал «Филологический аспект». 2017. №3 (23) С. 23-30. – 0,5 п.л.
9. Бондаренко Ю.Б. Традиционный речевой жанр в медийном дискурсе (на материале биографии в связях с общественностью). Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования; актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом//II Международная научно-практическая конференция и II Международный научный семинар: сборник научных работ. Под редакцией Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. г. Белгород: Издательство: ИД, 2016. С. 112-116. – 0,3 п.л.
10. Бондаренко Ю.Б. Частичная нейтрализация различий между биографией и автобиографией в PR-дискурсе. Журнал «Argіогі». Серия: гуманитарные науки. 2016. №5. С.10. – 0,9 п.л.
11. Бондаренко Ю.Б. О некоторых актуальных направлениях исследования речевого жанра «биография». Вопросы искусствоведения, философии, культурологии, истории и лингвистики//Материалы I Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. НОУ «Вектор науки»; Научный ред. А.В. Шолохов. 2015. С. 99-103. – 0,3 п.л.
12. Бондаренко Ю.Б. Авторская биография как особая разновидность PR-биографии (на примере биографического текста «Его имя - Эдуард Лимонов» З. Прилепина). Журнал «Молодой ученый». 2015. №24(104). С. 1117-1120. – 0,4 п.л.